

А.Б. Синельников

СЕМЬЯ И БРАК НА ЕВРОПЕЙСКОМ ФОНЕ

СИНЕЛЬНИКОВ Александр Борисович – кандидат экономических наук, социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова.). E-mail: avtor-07@yandex.ru

В статье А.Б. Синельникова «Семья и брак на европейском фоне» сопоставляются данные, касающиеся сферы брачно-семейных отношений, в России и в ряде европейских стран. Рассматриваются доли мужчин и женщин, состоящих в браке, возраст вступления в фактическую брачную жизнь, численность вдовцов и вдов, частота разводов и т.д.

Ключевые слова: законный брак, сожительство, семейно-брачные отношения, репродуктивный возраст.

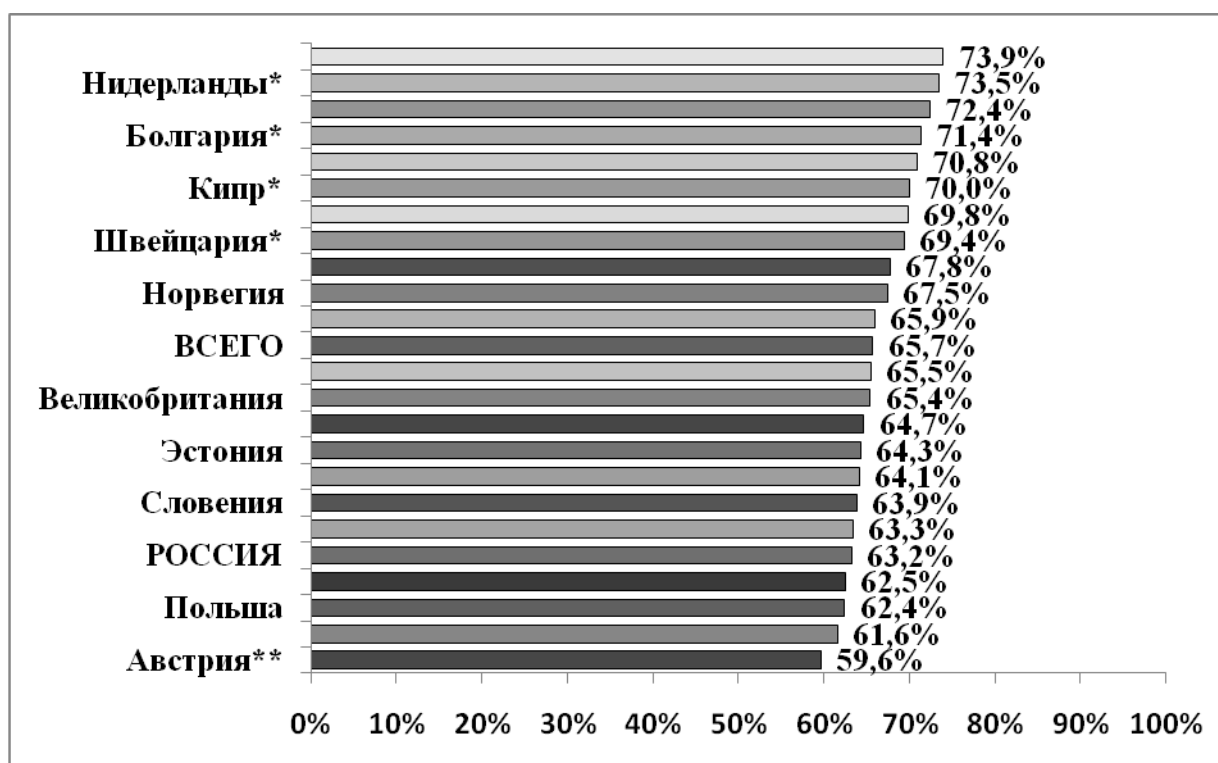
В анкете Европейского социального исследования 2006 г. предлагалось составить список совместно проживающих членов семьи, указав, кто кем приходится респонденту – супругом (партнером), сыном (дочерью) и т.д. При определении брачного статуса по этому вопросу состоящими в браке окажутся и лица, живущие с партнерами и считающие их членами семьи. Связи с «приходящими» партнерами, не признанными за членов семьи, – это отношения альтернативные законному браку, но не особая форма семьи – в ее состав сами респонденты таких партнеров не включают. Это даже и не сожительство, так как нет совместного проживания.

По мнению ряда авторов, изменения в социальном институте семьи необратимы. Распространенность сожительства до (или вместо) законного брака, частая смена партнеров, типичное для сожителей откладывание рождений первенцев, нередко переходящее в решение никогда не иметь детей – рассматриваются некоторыми учеными как нормальные явления. Приравнивать сожительство к законному браку проблематично, но если даже сделать это, то и тогда огромная часть взрослого населения России (более трети мужчин и примерно половина женщин от 15 лет и старше) не может считаться состоящей в браке (рис. 1 и 2).

В России среди мужчин в возрастах от 15 лет и старше 63% живут с супругами (или гражданскими партнершами) в одной семье. Однако с учетом различий в величине этого показателя и численности взрослых мужчин-респондентов в каждой стране следует признать, что лишь в девяти из этих стран (Португалия, Швейцария, Финляндия, Кипр, Дания, Болгария, Франция, Нидерланды и Украина) данные показатели статистически достоверно выше, чем в России (на уровне значимости $p < 0,05$) и составляют от 68 до 74%.

Рисунок 1.

Доля мужчин в возрастах от 15 лет и старше, живущих с супругами (гражданскими партнершами) в одной семье, %

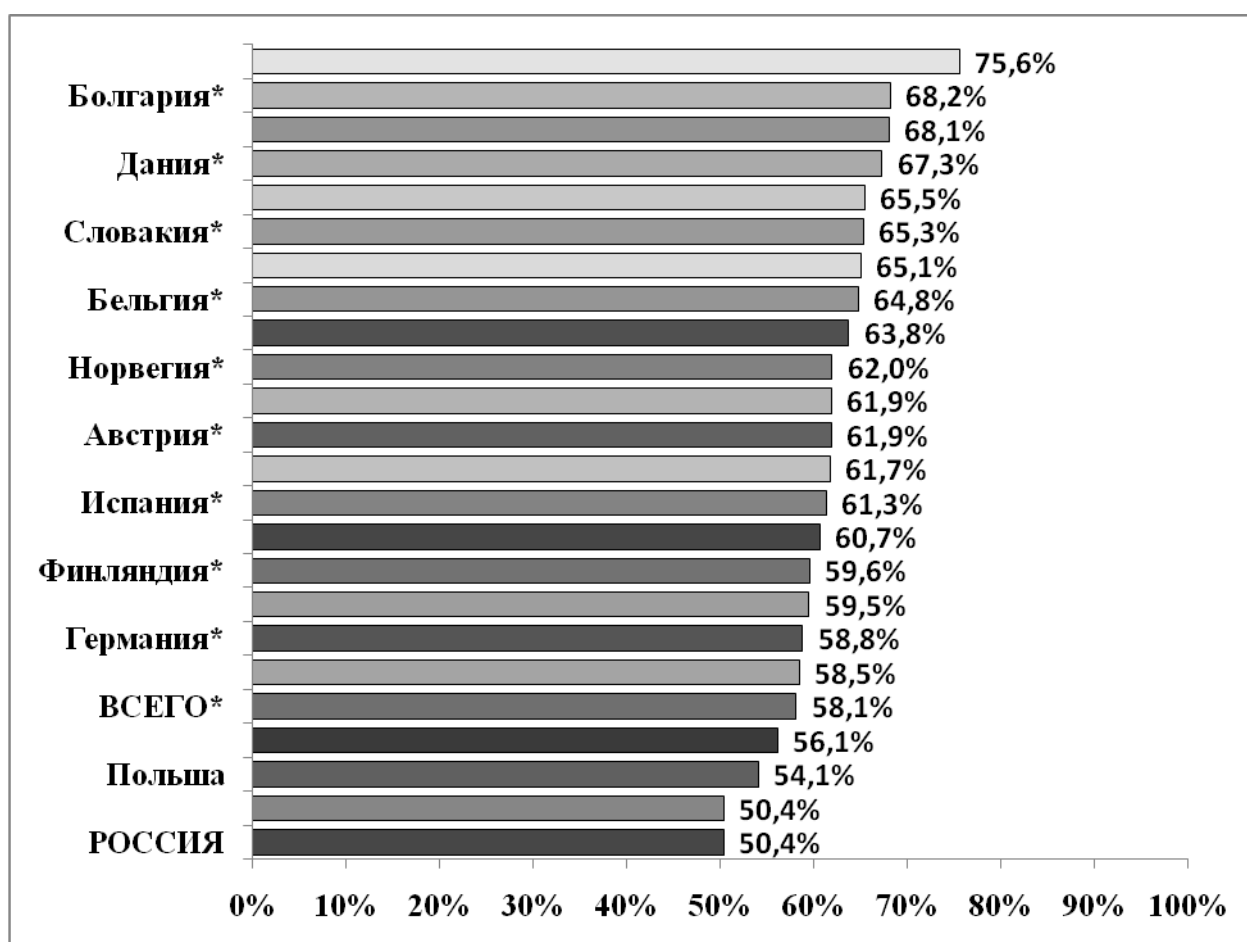
Примечание: * – страны, в которых данный показатель статистически достоверно выше, чем в России (на уровне значимости $p < 0,05$); ** – страны, в которых данный показатель статистически достоверно выше, чем в России (на уровне значимости $p < 0,05$). Данное примечание относится и к рис. 2, 3 и 4, а также к табл. 1 и 2.

Лишь в четырех странах доля фактически женатых мужчин меньше, чем в России, и только в одной из них, а именно в Австрии, этот показатель (60%) статистически достоверно ниже, чем у нас. Различия между Россией и Европой в целом, и 12 европейскими странами в отдельности (Испания, Польша, Германия, Бельгия, Словения, Ирландия, Эстония, Венгрия, Великобритания, Словакия, Швеция, Норвегия), где эти показатели составляют от 62% до 68%, не являются существенными.

Среди женского населения ситуация с фактическими брачными отношениями носит совсем характер (рис. 2).

Рисунок 2.

Доля женщин в возрастах от 15 лет и старше, живущих с супругами (гражданскими партнерами) в одной семье, %

Доля женщин в возрастах от 15 лет и старше, живущих с супругами (гражданскими партнерами) в одной семье, в России *самая низкая* из 23 европейских стран. Она равна 50%, т.е. половина взрослых женщин в стране не имеет не только супругов, но и сожителей. Различия по данному показателю с Европой в целом (58%) и со *всеми* европейскими странами, кроме Польши и Эстонии, статистически достоверны.

Доля состоящих в браке во всех возрастах сильно зависит от соответствующего показателя среди пожилого населения, в составе которого много овдовевших, прежде всего среди женщин. В России проблема вдовства особенно актуальна из-за высокой смертности мужчин, причем не только в пожилых, но и в средних возрастах. Но если рассчитать долю состоящих в браке отдельно для лиц активных репродуктивных возрастов (18–39 лет), то ситуация (по сравнению с другими европейскими странами) существенно не меняется.

В демографии нижней границей репродуктивного возраста для женщин принято считать 15 лет, верхней – 50 лет, хотя бывают и отдельные редкие случаи рождения детей у матерей в возрастах 14 лет и моложе либо 50 лет и старше. Верхнюю границу репродуктивного возраста для мужчин можно определить лишь условно.

Однако границы «активного репродуктивного возраста» гораздо уже. Нижнюю границу можно принять за 18 лет, поскольку в 2006 г. в России лишь 2,4% детей родились у матерей до 17 лет включительно. Верхней границей можно считать 40 лет, так как лишь 1,2% новорожденных приходится на матерей 40 лет и старше. Почти все дети (более 96,4%) рождаются у матерей от 18 до 39 лет включительно, из них около 90% – у матерей до 34 лет. Возраст отцов не всегда известен, так как 29,2% детей (по данным за 2006 г.) рождаются вне зарегистрированного брака. Поскольку в среднем мужья старше жен лишь на два–три года, можно считать, что и для мужчин верхняя граница активного репродуктивного возраста не превышает 40 лет.

Однако среди мужчин активных репродуктивных возрастов (18–39 лет) в фактических брачных отношениях состоят лишь 48,3%, что близко к среднеевропейскому уровню (49%). Из 23 стран Россия в данном случае занимает среднее, 11-е место. Лишь в пяти странах (Нидерланды (64%), Финляндия (60%), Швеция (60%), Украина (59%) и Франция (56%)) доля фактически женатых среди мужчин 18–39 лет существенно больше, чем у нас. И только в трех странах (Австрия (36%), Испания

(41%) и Германия (41%)) доля мужчин активных репродуктивных возрастов, состоящих в фактическом браке, еще ниже, чем в России.

В 14 остальных государствах уровень фактической брачности мужчин в возрастах 18–39 лет примерно такой же, как и в нашей стране. Различия не превышают обычной статистической погрешности. Однако с брачностью женского населения в тех же возрастах положение иное.

Лишь половина российских женщин (50%) в активных репродуктивных возрастах (18–39 лет) состоят в фактических брачных отношениях. По этому показателю наша страна занимает *предпоследнее* место. Еще ниже он только в Австрии (48%), но различие между Россией и этой страной – в рамках статистической погрешности.

Доля женщин, живущих в одной семье с мужьями и партнерами, в нашей стране достоверно ниже, чем по Европе в целом (57%) и чем в 13 странах (Бельгия (59%), Болгария (60%), Норвегия (60%), Венгрия (61%), Словакия (62%), Швейцария (64%), Швеция (65%), Нидерланды (66%), Кипр (67%), Финляндия (67%), Украина (67%), Дания (68%) и Франция (73%)).

Демографическая политика в нашей стране направлена главным образом на стимулирование рождения вторых и последующих детей в уже *существующих семьях*. Эта политика не предусматривает никаких мер для стимулирования создания новых семей, хотя *половина* мужчин и половина женщин активных репродуктивных возрастов вообще не имеют своих семей и не состоят ни в браке, ни в сожительстве.

Следует иметь в виду, что такие категории, как «зарегистрированный брак» и «фактический брак», т.е., совместное проживание, ведение общего хозяйства и воспитание детей (если, конечно, в семье есть дети от данного брака или от предыдущих браков) чаще всего совпадают. Большинство зарегистрированных браков являются фактическими, хотя бывают случаи, когда брак «де-факто» распался, супруги уже не живут вместе в одной семье, но развод еще не оформлен. В то же время большинство фактических браков являются зарегистрированными. По данным Европейского социального исследования, можно определить, сколько мужчин и сколько женщин, совместно проживающих в семье со своими супругами (гражданскими партнерами), не узаконили своих отношений, и сколько мужчин и сколько женщин, состоящих в

законном браке, проживают отдельно от своих супругов и не считают их членами своей семьи.

В нашей стране лишь 5% фактически женатых мужчин не узаконили своих отношений с женами. Это – 20-е место в Европе, т.е., существенно ниже среднеевропейского уровня (11%) и статистически достоверно меньше, чем в 16 странах (Ирландия (11%), Швейцария(11%), Венгрия(12%), Испания(12%), Германия(13%), Великобритания (15%), Австрия (17%), Бельгия (17%), Словения(17%), Франция(18%), Нидерланды (19%), Дания (19%), Эстония (20%), Финляндия (23%), Норвегия (26%), Швеция (34%)). Особенно сильно мы «отстаем» от скандинавских стран и Эстонии, где кризис семьи еще острее, чем у нас. Близки к России по частоте незарегистрированных браков Словакия, Португалия, Болгария и Польша (различия с этими странами – в пределах статистической погрешности). Значительно ниже, чем у нас, данные показатели только на Украине и на Кипре. Сходная ситуация существует и по аналогичным показателям для женщин.

У женщин в России доля фактических незарегистрированных браков несколько больше, чем у мужчин – 7%. Следует иметь в виду, что в нашей стране, по данным всех переписей населения, число замужних женщин превышает число женатых мужчин. Вероятно, это хотя бы отчасти объясняется тем, что в некоторых парах даже при совместном проживании и ведении общего хозяйства мужчина все-таки считает себя «холостым» (поскольку брак не зарегистрирован) и рассматривает свои отношения с подругой просто как сексуальную связь, а она считает эти же отношения «гражданским браком».

По доле незарегистрированных браков для женщин Россия занимает 18-е место из 23 стран. Это заметно и статистически существенно ниже данного показателя по Европе в целом и по 15 странам в отдельности. В число этих стран входят: Испания (10,8%), Германия (11%), Венгрия (13%), Ирландия (13%), Австрия (14%), Бельгия (15%), Великобритания (15%), Словения (18%), Дания (18%), Нидерланды (20%), Финляндия (21%), Эстония (22%), Норвегия (23%), Франция (23%) и Швеция (32%). Близкие к российским показатели наблюдаются в Швейцарии (9%), Словакии (7%), Португалии (6%), Польше (5%) и Болгарии (4%). Существенно ниже, чем у нас, этот показатель только на Украине (2%) и на Кипре, где он вообще равен нулю.

В России лишь 1,7% мужчин, состоящих в зарегистрированном браке, не проживают в одной семье со своими женами. Это примерно соответствует среднеевропейскому уровню – 2%. Существенно выше, чем у нас, этот показатель только в Норвегии, но и там он невысок – 4%. Существенно ниже, чем у нас, – только на Кипре, где он вообще равен нулю. Различия между Россией и остальными европейскими странами невелики и статистически незначимы.

Почти во всех странах доля замужних женщин, проживающих отдельно от своих мужей, выше доли женатых мужчин, проживающих отдельно от своих жен. Тем не менее, и среди женщин эта доля невелика. В России она равна 3,3% и очень близка к среднеевропейскому уровню (3,2%).

Судя по ответам женщин, раздельное проживание супругов в нашей стране встречается в два раза чаще (3,3%), чем по ответам мужчин (1,7%). По-видимому, это расхождение во мнениях тоже отражает различия в понимании брачных отношений с мужской и женской точек зрения.

В ситуации сожительства, которое часто предшествует регистрации брака, но может завершиться и разрывом отношений вместо свадьбы (по данным исследования Фонда «Общественное мнение» лишь немногие сожительства продолжаются больше трех–пяти лет. Затем партнеры обычно либо все-таки регистрируют брак, либо расстаются. См. *Вовк Е. Смыслы и значения незарегистрированных отношений: разновидности брака или альтернативы ему? (Часть 2)*//*Социальная реальность*. – 2005. – № 2. – http://bd.fom.ru/report/cat/journ_socrea/number1_05/gur050205), многие женщины считают, что они УЖЕ замужем, хотя их партнеры могут быть совсем иного мнения. В ситуации же, когда семья фактически распалась и муж в ней больше не живет, некоторые женщины полагают, что они ВСЕ ЕЩЕ замужем, поскольку брак формально не расторгнут. Однако их супруги рассматривают себя как «свободных» или как женатых «гражданским браком» на других женщинах.

Раздельное проживание супругов, даже весьма длительное, не всегда означает фактический распад семьи. Оно может вызываться и тем, что один из них уехал на заработки в другой город или за границу на несколько месяцев или даже на несколько лет. Однако поскольку замужние женщины указывают в анкетах на раздельное проживание гораздо чаще, чем женатые мужчины, во многих случаях это раздельное проживание все же можно считать симптомом распада семьи.

По частоте раздельного проживания с мужьями нет статистически достоверных различий между нашей страной и почти всеми другими европейскими странами, за исключением Словакии и Кипра, где менее 1% замужних женщин проживают отдельно от своих супругов.

Было бы неправильно делить респондентов только на две группы - состоящих или не состоящих в браке в настоящее время. Не состоящие в браке делятся, как минимум, на две принципиально разные группы: на тех, кто никогда не состоял в браке, и на тех, кто ранее состоял в браке, но в настоящее время не состоит по причине развода, вдовства или разрыва отношений с супругом либо партнером. В связи с широким распространением в наше время сожительства и внебрачных рождений, вероятно, более правильно считать никогда не состоявшими в браке тех людей, которые никогда не жили вместе с супругами или партнерами сколько-нибудь продолжительное время, независимо от того, были ли данные отношения зарегистрированы как брак.

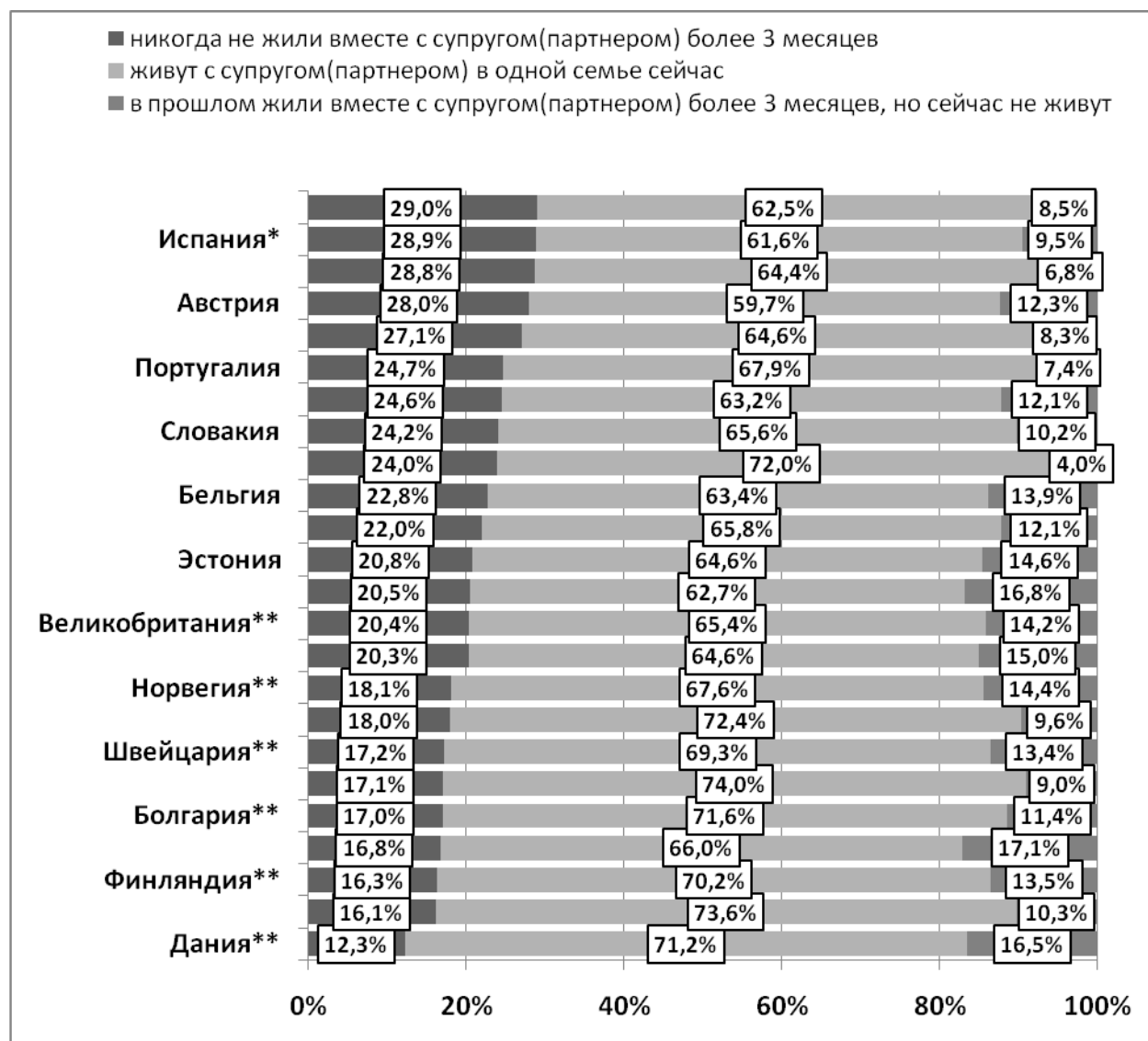
На рисунке 3 представлено распределение мужчин-респондентов по трем видам брачной биографии. Никогда не состоявшими в фактическом браке считаются люди, которые не живут в одной семье с супругами (гражданскими партнерами) в настоящее время (т.е., на момент опроса) и в прошлом тоже никогда не жили с супругом или партнером более трех месяцев. Фактически они имеют досупружеский статус.

Состоящими в фактическом браке считаются лица, которые в настоящее время живут в одной семье с супругами (гражданскими партнерами). Фактически они имеют супружеский статус. Послесупружеский статус имеют те респонденты, которые в прошлом жили с супругами или партнерами не менее трех месяцев, но в настоящее время ни с кем совместно не проживают в составе одной семьи.

Рисунок 3.

Распределение мужчин в возрасте 15 лет и старше по фактическому брачному статусу (досупружеский, супружеский и послесупружеский), %

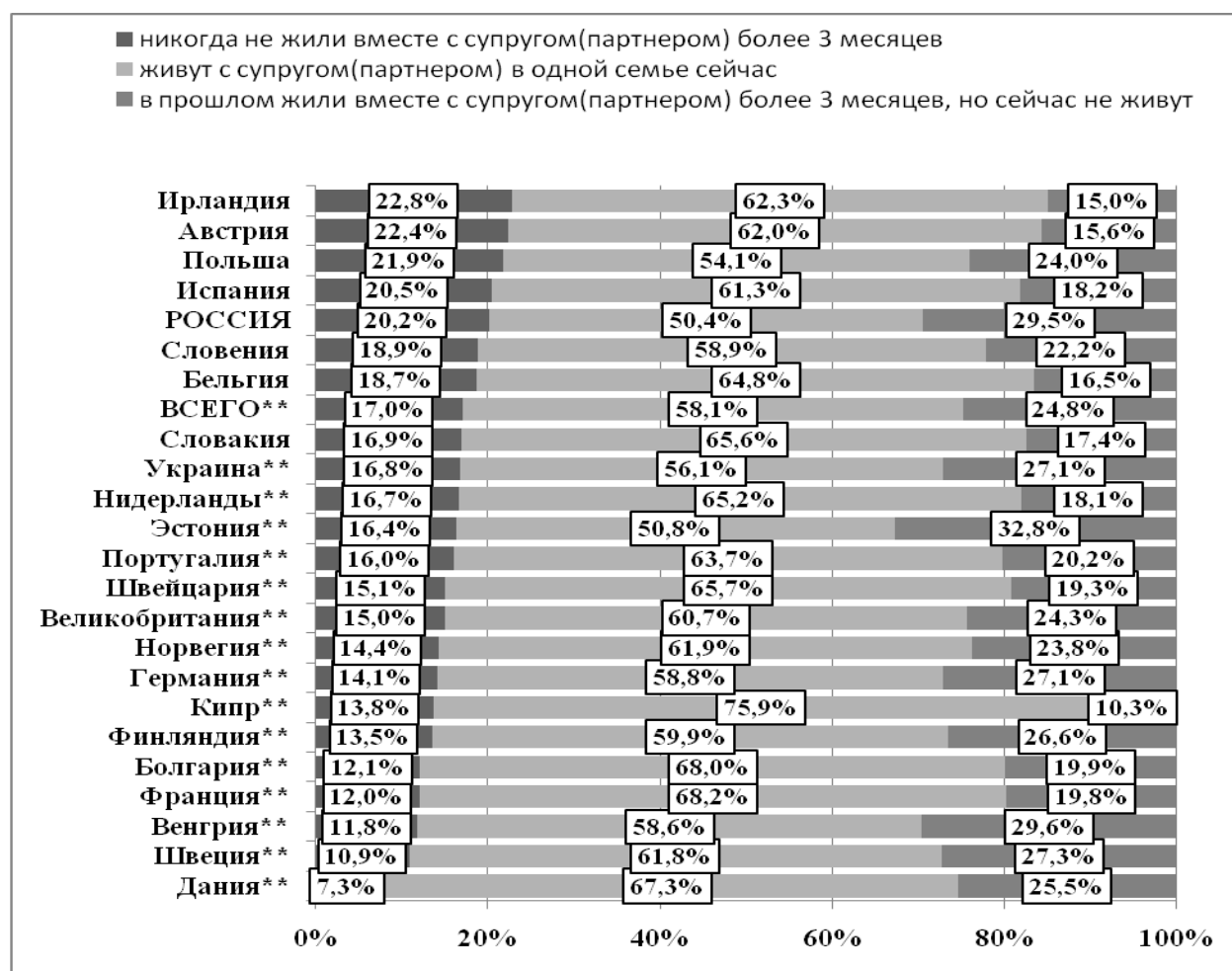

Примечание: страны расположены в порядке уменьшения доли лиц, которые никогда не жили вместе с супругом (партнером) более трех месяцев. Из-за округлений сумма показателей по строке не всегда равна 100,0%. Данные о доле состоящих в браке незначительно отличаются от аналогичных данных на рис. 1, поскольку в рис. 3 не учтены лица, которые не ответили на вопрос о том, жили ли они с супругами(гражданскими партнерами) в прошлом.

В России в досупружеском статусе пребывают 25% мужчин-респондентов, а целом по Европе – 22%. Различие между этими двумя цифрами не выходит за рамки статистической погрешности. В данном случае наша страна занимает седьмое место среди 23 государств. Существенно выше, чем у нас, доля мужчин-холостяков только в двух странах: Польше и Испании. В Ирландии, Словакии, Австрии, Словении, Португалии, Кипре, Бельгии и Эстонии доля холостых мужчин примерно такая же, как у нас, различия в пределах статистической погрешности. В Германии, Великобритании, Венгрии, Норвегии, Франции, Швейцарии, Украине, Болгарии, Швеции, Финляндии, Нидерландах и Дании, где широко распространены сожителства в очень молодых возрастах, доля мужчин-холостяков существенно ниже, чем у нас. Таким образом, россияне вступают в фактические брачные отношения позже, чем в большинстве стран, включая самые большие и населенные из них – Францию, Германию и Великобританию. Еще в большей степени характерно откладывание фактического брака для россиянок (рис. 4).

Рисунок 4.

Распределение женщин в возрасте 15 лет и старше по фактическому брачному статусу (досупружеский, супружеский и послесупружеский), %

Примечание: страны расположены в порядке уменьшения доли лиц, которые никогда не жили вместе с супругом (партнером) более трех месяцев. Из-за округлений сумма показателей по строке не всегда равна 100,0%. Данные о доле состоящих в браке незначительно отличаются от аналогичных данных на рис. 2, поскольку в рис. 4 не учтены лица, которые не ответили на вопрос о том, жили ли они с супругами(гражданскими партнерами) в прошлом.

В нашей стране каждая пятая женщина (20%) никогда не состояла в фактических брачных отношениях. Правда, это только на 3% ниже, чем в целом по Европе. Хотя в данном случае Российская Федерация занимает «только» пятое место после Ирландии, Австрии, Польши и Испании, но различия с этими странами статистически незначимы. То же самое можно сказать о различиях между Россией и еще тремя странами: Бельгией, Словенией и Словакией.

В десяти странах (Дания, Швеция, Венгрия, Болгария, Франция, Финляндия, Норвегия, Великобритания, Португалия и Германия) доля никогда не состоявших в фактическом браке существенно ниже, чем в России. Однако в нашей стране этот показатель близок к среднеевропейскому уровню, хотя по доле женщин, не состоящих в фактическом браке в *настоящее* время, мы на последнем месте в Европе. Очевидно, что высокий уровень женского одиночества определяется у нас не столько *первичным* безбрачием, сколько *вторичным* безбрачием после распада семей, вызванного разводами, смертью мужей и просто разрывом отношений с ними.

Как уже упоминалось, в России почти половина (48%) мужчин 18–39 лет не состоят в фактическом браке. Подавляющее большинство среди них (42%) составляют люди, которые никогда не состояли в фактических брачных отношениях более трех месяцев. Это очень близко к среднеевропейскому уровню (42%). По данному показателю наша страна занимает 14-е место в Европе. Существенно выше, чем у нас, эти показатели в пяти странах (Австрия, Словения, Кипр, Испания и Португалия). Во всех этих странах мужчины вступают в фактические брачные отношения позже, чем в России.

Однако в пяти других странах (Франция, Нидерланды, Норвегия, Швеция, Финляндия и Дания) доля мужчин, никогда не состоявших в фактическом браке, заметно ниже, чем в России. Для этих стран характерно более раннее начало фактических брачных отношений и более длительный период сожительства перед регистрацией брака (если в итоге она вообще происходит).

Более позднее вступление в фактические брачные отношения повышает долю никогда не состоявших в браке в возрастах моложе 30 лет. Но после 30 лет при любых условиях подавляющее большинство мужчин и женщин успевают вступить в фактический брак хотя бы один раз. Среди мужчин в возрастах от 30 до 39 лет в России только 8% никогда не были женаты. Это заметно ниже, чем по Европе в целом (13%).

Доля никогда не состоявших в браке в возрастах старше 40 лет и старше 50 лет характеризует уже уровень окончательного безбрачия. Среди российских мужчин 40–49 лет эта доля составляет лишь 4% – в два с лишним раза меньше, чем в целом по 23 европейским странам (8%).

В возрастах же старше 50 лет доля «старых холостяков» в России совершенно ничтожна (0,5%). Это в 13 раз ниже, чем в целом по Европе, где каждый 15-й мужчина этого возраста (6%) никогда не был женат ни де-юре, ни «де-факто» (табл. 1).

Таблица 1

Доля никогда не состоявших в фактическом браке (в % к численности мужчин соответствующих возрастных групп)

	Всего	В том числе в возрасте (лет)				
		18–29	30–39	40–49	50+	18–39
Австрия	28	72	10	3	2	52*
Бельгия	23	69	6	8	6*	40
Болгария	17**	63	17	5	1	43
Швейцария	17**	69	9	4	2	38
Кипр	24	76	10	2	1	49
Германия	21	70	17*	8*	3*	44
Дания	12	55	7	4	2	27**
Эстония	21	62	8	6	3*	39
Испания	29*	76*	22*	6	7*	50*
Финляндия	16**	45**	8	10*	5*	27**
Франция	18**	60	7	5	3*	34**
Великобритания	20**	60	11	4	5*	38
Венгрия	20**	67	17*	3	3*	44
Ирландия	27	67	13	11*	11*	42
Нидерланды	16**	55**	10	5	6*	30
Норвегия	18**	54**	8	5	4*	30
Польша	29*	69	15*	7	6*	48
Португалия	25	75	20*	10*	2*	50*
РОССИЯ	25	67	7	4	1	42

Швеция	17**	48**	7	8	3*	27**
Словения	29	77*	20*	9	5*	53*
Словакия	24	72	9	9	2	41
Украина	17**	58	8	9	2*	35
ВСЕГО	22	66	12*	6	3*	41

Несколько иная ситуация наблюдается среди женского населения (табл. 2). В активных репродуктивных возрастах (18–39 лет) больше трети российских женщин (36%) никогда не состояли в фактическом браке. Это заметно больше, чем по Европе в целом (32%). В данном случае наша страна занимает шестое место из двадцати трех, но сам показатель такой, что чем ближе к последнему месту, тем лучше.

Только в одной стране (Австрии – 44%), доля лиц, никогда не состоявших в фактическом браке, среди женщин 18–39 лет существенно больше, чем в России. В девяти странах (Испания (40%), Словения (37%), Португалия (37%), Польша (37%), Ирландия (36%), Кипр (36%), Словакия (36%), Бельгия (32%) и Эстония (32%)) показатели близки к российским – различия в рамках статистической погрешности.

Таблица 2

Доля никогда не состоявших в фактическом браке (в % к численности женщин соответствующих возрастных групп)

	Всего	В том числе в возрасте (лет)				
		18–29	30–39	40–49	50+	18–39
Австрия	22	66*	8	3	3	43*
Бельгия	19	57	4**	2	6*	31
Болгария	12**	47	8	2	1**	28**
Швейцария	15**	49	4**	4	7*	23**
Кипр	14**	54	5	6	3	31
Германия	14**	50	5	6	4	28**
Дания	7**	34**	4**	2	0,5**	16**
Эстония	16**	50	5	3	7*	31
Испания	21	65	13	5	4	39
Финляндия	14**	30**	6	4	6*	19**
Франция	12**	34**	6	2	3	18**
Великобритания	15**	47	6	3	4	26**
Венгрия	12**	48	4**	0**	2	26**
Ирландия	23	54	9	7	10*	32
Нидерланды	17**	47	8	2	11*	24**

Норвегия	14**	39**	3**	0,5**	4	22**
Польша	22	55	12	4	5	37
Португалия	16**	64	13	4	3	37
РОССИЯ	20	55	10	4	3	36
Швеция	11**	32**	2**	2	3	18**
Словения	19	60	9	5	4	37
Словакия	17	53	6	5	4	29**
Украина	17**	38**	4**	6	10*	23**
ВСЕГО	17**	51	8	4	4**	30**

В двенадцати странах (Германия (30%), Украина (30%), Болгария (29%), Нидерланды (28%), Великобритания (27%), Венгрия (27%), Швейцария (26%), Норвегия (23%), Финляндия (20%), Франция (18%), Швеция (18%) и Дания (16%)) этот показатель существенно ниже, чем в России.

Во всех этих государствах женщины (а в некоторых и мужчины) раньше начинают фактическую брачную жизнь. Как правило, это означает не более раннее вступление в зарегистрированный брак, чем у нас, а более длительный период сожительства перед регистрацией брака.

Две трети российских мужчин 18–29 лет (67%) никогда не состояли в фактическом браке (табл. 1). По этому показателю можно судить об откладывании начала фактических брачных отношений. В данном случае Россия занимает 13-е место, однако существенно более высокие показатели наблюдаются только в Испании и Словении. В четырех странах (Швеция, Норвегия, Финляндия и Нидерланды) соответствующие показатели существенно ниже, чем у нас. То есть, у мужчин в этих странах совместная жизнь в составе одной семьи с постоянными «гражданскими партнершами» начинается раньше, чем у нас. В 16 странах данные показатели примерно такие же, как в России.

Однако в возрасте 30–39 лет аналогичный показатель свидетельствует уже не об откладывании брака, тем более, что речь не идет о его регистрации, а скорее о принципиальном отказе какой-то части мужского населения от длительных (более трех месяцев) фактических брачных отношений с кем бы то ни было. Поскольку совместная жизнь, даже без регистрации брака, все-таки предполагает какие-то обязательства перед сожительницей, наиболее вероятная причина такого отказа – нежелание ограничивать свою личную свободу.

В России это менее популярная линия брачного поведения, чем в большинстве европейских стран. Среди мужчин в возрастах от 30 до 39 лет лишь 7% не жили с супругами или гражданскими партнерами на момент опроса и в прошлом никогда не состояли в таких отношениях более трех месяцев. Это существенно ниже среднеевропейского уровня (12%). По данному показателю наша страна на 19-м месте в Европе. Нет ни одной страны, где этот показатель был бы существенно ниже, чем у нас. Существенно выше он в Германии, Испании, Венгрии, Польше, Португалии и Словении.

По данному показателю в возрастах от 40 до 49 лет можно судить уже об уровне окончательного безбрачия. Среди мужчин данного возраста в России этот показатель равен 4%, что соответствует 20-му месту в Европе. В целом по Европе этот показатель равен 6%, однако различие с Россией статистически не значимо. Существенно выше, чем у нас, данные показатели только в Германии, Финляндии, Ирландии и Португалии. Нет ни одной страны, где этот показатель был бы существенно ниже, чем у нас.

В возрастах от 50 лет и старше в России доля мужчин, никогда не состоявших в браке, самая низкая в Европе (23-е место). Она составляет лишь 0,5%. Это в семь раз ниже среднеевропейского уровня (3%) и статистически достоверно меньше, чем в 16 странах. Несущественны различия только с Австрией, Бельгией, Швейцарией, Кипром, Данией и Словакией.

Хотя уровень окончательного безбрачия мужчин в возрасте 40–49 лет у нас невысок (4%), он все же в 7 раз ниже, чем в возрастах от 50 лет и старше. Отсюда можно сделать вывод о том, что в более молодых поколениях уровень окончательного безбрачия будет увеличиваться. Тем более, что в возрастах от 30 до 39 лет доля мужчин, никогда не состоявших в фактическом браке, заметно выше, чем в возрастах от 40 до 49 лет. Аналогичные закономерности наблюдаются почти во всех европейских странах. Это касается не только мужчин, но и женщин.

Более половины россиянок в возрасте от 18 до 29 лет (55%) не жили вместе в одной семье с мужьями или гражданскими партнерами. По данному показателю наша страна на шестом месте в Европе. Однако статистически значимы различия только с Австрией, где этот показатель еще больше – 66%, и с пятью другими странами (Дания, Финляндия, Франция, Швеция, Норвегия и Украина), где данные показатели существенно меньше, чем у нас, и составляют от 30% до 39%. В остальных 16 странах показатели примерно такие же, как у нас. Различия с ними – в пределах статистической

погрешности. Отличие от средневропейского уровня, который составляет 51%, тоже не выходит за рамки ошибки выборки.

В возрасте 30–39 лет каждая десятая женщина в России (10%) не замужем и никогда не была замужем раньше. Это несколько выше средневропейского уровня (8%), однако такое различие статистически не значимо. По данному показателю наша страна занимает 4-е место в Европе после Польши, Испании и Португалии, но различия с этими странами статистически не существенны. Существенно ниже, чем у нас, эти показатели в семи странах (Бельгия, Швейцария, Дания, Венгрия, Швеция, Норвегия и Украина).

В этом возрасте почти во всех странах доля никогда не состоявших в фактическом браке среди мужчин выше, чем среди женщин. Однако в России ситуация противоположная: среди мужчин никогда не состояли в браке – 7%, а среди женщин – 10%.

В возрасте 40–49 лет остаются незамужними лишь 4% россиянок. Таким образом, уровень окончательного фактического безбрачия у нас невысок и очень близок к средневропейскому (4%). По данному показателю мы занимаем в Европе девятое место. Однако нет ни одной страны, где этот показатель был бы статистически достоверно выше, чем у нас. В Норвегии он статистически достоверно ниже, чем в России, а в выборочной совокупности по Венгрии вообще не оказалось ни одной незамужней женщины этого возраста, хотя по данным переписей населения здесь такие женщины, разумеется, есть, и их доля не ниже, чем во многих других странах.

В возрастах старше 50 лет никогда не были замужем лишь 3% россиянок. Это 20-е место из 23 стран, т.е., существенно ниже, чем в семи странах (Бельгия, Швейцария, Эстония, Финляндия, Ирландия, Нидерланды и Украина), а также, чем по Европе в целом (4%). Только в Дании и Болгарии данные показатели еще ниже, чем у нас.

Уровень окончательного безбрачия среди российских женщин не высок. Однако есть тенденция к его увеличению. Среди 40–49-летних доля незамужних (и не бывших ранее замужем) выше, чем среди женщин в возрастах от 50 лет и старше. А среди 30–39 летних никогда не была замужем (ни «де-юре», ни «де-факто») каждая десятая. Это в два с половиной раза выше, чем среди женщин от 40 до 49 лет, и в три с лишним раза выше, чем среди женщин старше 50 лет. Даже если каждая вторая из женщин, которым

сейчас от 30 до 39 лет и которые никогда не состояли в фактическом браке, впоследствии найдут себе супругов или гражданских партнеров, то уровень окончательного безбрачия среди женщин старше 40 или 50 лет все равно будет выше того, который имеет место у женщин данных возрастов в настоящее время.

Доля мужчин и женщин, не состоящих в браке, зависит не только от возраста вступления в фактический брак и уровня окончательного безбрачия, но и от вероятности распада браков (как законных, так и «гражданских»), а также от вероятности создания новой семьи для тех, у кого брак распался.

В России среди всех взрослых мужчин (в возрастах от 15 лет и старше) 12% составляют люди, которые в прошлом состояли в законном браке или гражданском партнерстве, но на момент исследования в нем не состоят. Этот показатель в точности соответствует средневропейскому, который тоже равен 12% (рис. 3). Среди женщин таких людей гораздо больше – 29% (рис. 4). Это намного превышает соответствующий показатель по всем 23 странам, вместе взятым (25%), и по каждой из них в отдельности, кроме Венгрии, где в послесупружеском статусе пребывает 30%, т.е., практически столько же, сколько в России.

В возрастах от 18 до 39 лет пребывают в послесупружеском статусе 10% российских мужчин и 13% женщин. Это немного выше аналогичных показателей в целом по 23 странам (соответственно 9% и 11%).

Следует иметь в виду, что категория лиц, пребывающих в послесупружеском статусе, крайне неоднородна. В нее входят: 1) разведенные; 2) лица, у которых законный брак распался, но развод не оформлен; 3) лица, у которых прекратились фактические брачные отношения «гражданского партнерства»; 4) овдовевшие. Последняя группа резко отличается от трех остальных. Распад брака из-за развода или неформального разрыва брачных отношений относится к сфере брачного поведения, которое у лиц, не состоящих в браке, направлено на вступление в брак или на отказ от этого, а у лиц, уже состоящих в браке, направлено либо на сохранение данного брака, либо на его расторжение. Разрыв брачных отношений всегда является результатом брачного поведения одного или обоих супругов либо гражданских партнеров. Овдовение же с поведенческим фактором никак не связано, оно представляет собой воздействие одного демографического процесса – смертности, на другой демографический процесс – брачность. В демографической литературе «брачность» в узком смысле это процесс

заклучения браков, а в широком смысле – совокупность процессов вступления в брак и прекращения браков из-за развода или смерти одного из супругов.

Среди всех взрослых мужчин-респондентов в России вдовцы составляют лишь 4%, а по 23 странам, вместе взятым – 3,5%. По данным переписи 2002 г., среди мужчин от 16 лет и старше вдовы составляли 3,6%, среди женщин – 18%, в том числе в возрастах 18–39 лет – 0,2% мужчин и 1,6% женщин.(Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – М., 2004. – Том 2 «Пол, возраст и состояние в браке», табл. 3. Электронное издание. См. www.perepis2002.ru). Данные переписи оказались весьма близки к данным Европейского социального исследования по России. Правда, в нашей стране, как и во многих других, в выборке вообще не оказалось ни одного вдовца моложе 40 лет, но это не удивительно учитывая ничтожную долю вдовцов среди мужчин этих возрастов во всем населении. Среди женщин доля вдов значительна – 16%, причем она заметно выше среднеевропейского уровня, который составляет 14%. Повышенная доля вдов среди российских женщин по сравнению с большинством европейских стран объясняется высоким уровнем смертности мужского населения в нашей стране. Этим отчасти объясняется и тот факт, что доля замужних среди взрослых женщин у нас самая низкая в Европе.

Однако высокая смертность мужчин существенно влияет на показатели вдовства только среди женщин старше 40 лет. Среди женщин в молодых возрастах от 18 до 39 лет вдовы составляют лишь 1,8%. Правда, это заметно меньше, чем по Европе в целом (0,7%). Разница между этими показателями составляет 1,1%. Она формально статистически достоверна, но составляет весьма небольшую часть от разницы между долями женщин этих возрастов, не состоящих в браке. В России эта доля равна 49%, в 23 странах, вместе взятых, – 43%. Разница между этими показателями равна 7% и лишь 1/6 часть этой разницы (1,1%) может быть отнесена на счет повышенной частоты вдовства в нашей стране.

Однако доля вдов и вдовцов среди мужчин и женщин того или иного возраста не в полной мере отражает саму частоту овдовения, поскольку в число вдовых не включаются люди, вступившие в повторный брак после смерти супруга. В анкете Европейского социального исследования нет вопросов о том, пережил ли человек в прошлом смерть супруга или разрыв отношений без формального развода с супругом или «гражданским партнером». Поэтому нельзя определить частоту овдовения или неформального разрыва

отношений. Однако в анкете есть вопрос: «Были ли Вы когда-нибудь официально разведены?».

Показателем частоты разводов является доля лиц, которые когда-либо разводились (включая вступивших в повторный брак). Эта доля определяется как пропорция между числом лиц, которые официально являются разведенными на момент опроса или были разведены когда-либо в прошлом, с одной стороны, и числом лиц, которые когда-либо вступали в законный брак, с другой стороны. В число последних входят женатые мужчины, замужние женщины, лица, проживающие отдельно от супругов, если их брак формально не расторгнут, разведенные, а также вдовы и вдовцы, за исключением овдовевших в «гражданском» браке.

Среди всех взрослых мужчин в России частота разводов составляет 16,5%, что очень близко к среднеевропейскому уровню (16,0%). По данному показателю наша страна занимает 12-е место из 23 государств, т.е. находится в середине списка. Существенно выше, чем у нас, частота разводов среди мужчин в семи странах (Финляндия, Дания, Великобритания, Норвегия, Венгрия, Швеция и Эстония). В этих странах данные показатели составляют от 21% до 24%. Самый высокий показатель – в Финляндии.

Интересно, что во всех этих странах, кроме Венгрии, большинство среди верующего населения исповедует протестантизм. Большая часть протестантских церквей относятся к разводу более либерально, чем православная и католическая церкви.

В восьми странах (Словакия, Словения, Испания, Ирландия, Кипр, Болгария, Португалия и Польша) частота разводов у мужчин существенно ниже, чем в России, и составляет от 6% до 12%. Самый низкий показатель – в Польше.

В населении шести из этих стран преобладают католики, а в Болгарии и на Кипре – православные. Католическая церковь относится к разводу крайне негативно. Благодаря влиянию церкви на общество, это отражается и на светском законодательстве о расторжении брака. Почти то же самое можно сказать о влиянии православной церкви на Кипре.

В социалистический период в православной Болгарии церковь не могла оказывать такого сильного влияния, но правительство этой страны в 1985 г. ввело строгие законы о расторжении брака, предусматривающие правила раздела жилья и другого имущества,

крайне невыгодные для виновных в разводе супругов (и выгодные для невиновных). Последствия этих законов ощущаются до сих пор. Несмотря на рост влияния Русской православной церкви и ее весьма негативное отношение к разводам, российское законодательство о расторжении брака в стране, является весьма либеральным. Согласно Семейному Кодексу Российской Федерации, действующему с 1996 г., в случае, когда супруги, даже имеющие общих несовершеннолетних детей, разводятся в суде по обоюдному согласию, суд расторгает брак вообще без выяснения мотивов развода.

Показатели частоты разводов для женщин в большинстве стран несколько выше, чем для мужчин (в России 21% и 16%, в целом по Европе – 18% и 16%).

Отчасти это может объясняться повышенной смертностью среди разведенных мужчин – данный феномен, характерный также для вдовцов и холостяков, давно известен демографам. Кроме того, те разведенные мужчины, которые уступили (или были вынуждены уступить) свое жилье бывшим женам и в результате лишились постоянного места жительства, имеют пониженные шансы попасть в выборку.

Поскольку для нашей страны из-за жилищной проблемы эта ситуация весьма типична, то возможно, что именно поэтому у нас разрыв между показателями для мужчин и женщин больше, чем по Европе в целом.

По частоте разводов для женщин Россия находится уже не на 12-м, а на 8-м месте. Существенно выше, чем у нас, этот показатель только в Эстонии, Дании, Финляндии и Великобритании. Существенно ниже, чем у нас, он в 11 странах (Австрия, Швейцария, Украина, Словения, Словакия, Ирландия, Болгария, Кипр, Польша, Португалия и Испания).

Особый интерес представляют разводы в семьях, где супруги моложе 40 лет, поскольку это отражается на рождаемости и на воспитании детей. В таких семьях дети, как правило, несовершеннолетние.

По частоте разводов у мужчин 18–39 лет (22%) Россия занимает уже не 12-е, а второе место, уступая (причем незначительно) лишь Эстонии. Этот показатель в нашей стране статистически существенно выше, чем по Европе в целом (15%) и чем в 15 странах (Украина, Великобритания, Словакия, Австрия, Кипр, Финляндия, Швейцария, Франция, Норвегия, Испания, Португалия, Ирландия, Словения, Нидерланды и Польша).

По частоте разводов у женщин 18–39 лет (20%) Россия занимает четвертое место, но различия с теми странами, где эти показатели еще выше (Эстония, Венгрия, Великобритания), не выходят за рамки статистической погрешности. Впрочем, различие с общеевропейским уровнем (16%) тоже статистически незначимо.

В 12 странах (Словакия, Франция, Португалия, Нидерланды, Словения, Кипр, Швейцария, Испания, Австрия, Болгария, Ирландия и Польша) данный показатель у женщин значительно ниже, чем в России. Самый низкий показатель – в Польше (2%). Видимо, это объясняется влиянием католической церкви и строгостью бракоразводного законодательства.

При расчете показателей частоты разводов учитывались все люди, когда-либо пережившие развод. Естественно, представляет большой интерес степень компенсации разводов повторными браками. Степень этой компенсации определялась долей лиц, которые когда-то пережили развод, но на момент опроса жили вместе в одной семье с новыми супругами или «гражданскими партнерами» (или вернулись к своим бывшим супругам).

Степень компенсации разводов повторными браками у мужчин в нашей стране равна 58,2%. Это очень близко к среднеевропейскому уровню (60%). В Европе по этому показателю мы находимся на 16-м месте. Но несмотря на довольно широкий диапазон величины показателя по разным странам, только в двух странах – Франции (70%) и Ирландии (почти 80%) данные показатели существенно выше, чем в России. С другой стороны, нет ни одной страны, где эти показатели существенно ниже, чем у нас.

Абсолютные числа когда-либо разведенных мужчин (и женщин тоже) в выборочных совокупностях большинства стран невелики. Поэтому даже такое заметное различие как между Россией (58%) и Болгарией (44%) статистически не значимо.

«Средний уровень» компенсации разводов повторными браками нельзя считать нормальным. Тот факт, что около 40% разведенных мужчин, как в России, так и во всей Европе в целом не могут или не хотят вновь вступать в брак и даже в «гражданское партнерство», является одним из симптомов глубокого кризиса семьи (как бы ни трактовалось само понятие «семья»). Этот кризис имеет место не только в России, но и во всех других экономически развитых странах, причем не только европейских.

У женщин степень компенсации разводов повторными браками еще ниже. В России она составляет лишь 30%. Это почти вдвое ниже соответствующего показателя для российских мужчин и существенно ниже среднеевропейского уровня для женщин, который тоже весьма невысок (41%).

По данному показателю Россия занимает 21-е место среди 23 стран. Еще ниже степень компенсации разводов повторными браками только у польских и болгарских женщин, но различия с ними статистически незначимы. В 17 европейских странах (Ирландия, Кипр, Великобритания, Дания, Норвегия, Испания, Франция, Словения, Словакия, Австрия, Бельгия, Швейцария, Германия, Нидерланды, Финляндия, Эстония и Швеция) шансы разведенных женщин на повторное замужество существенно выше, чем в России.

Однако сами эти шансы, особенно у женщин, зависят от возраста, в котором был расторгнут предыдущий брак. Поскольку значительная часть разводов приходится на возраста старше 40 лет, рассмотрим отдельно степень компенсации разводов повторными браками для респондентов в возрастах от 18 до 39 лет.

У российских мужчин 18–39 лет степень компенсации разводов повторными браками равна 56%, что очень близко к аналогичному показателю для всех мужчин, независимо от возраста и несколько выше, чем для мужчин 18–39 лет в целом по 23 странам (52%). Однако такое различие не является статистически достоверным. По данному показателю Россия занимает 13-е место в Европе. Однако с учетом абсолютной численности мужчин-респондентов от 18 до 39 лет, которые указали в анкете, что когда-либо разводились, только в двух странах (Ирландия и Бельгия) эти показатели существенно выше, чем у нас, и только в одной стране (Украина) – они существенно ниже.

У женщин 18–39 лет степень компенсации разводов повторными браками существенно ниже, чем у мужчин.

В России степень компенсации разводов повторными браками у женщин 18–39 лет равна лишь 32%, что почти в два раза ниже, чем степень компенсации разводов повторными браками у мужчин 18–39 лет и практически совпадает с данным показателем для всех женщин, независимо от возраста. По данному показателю российские женщины находятся на предпоследнем, 22-м месте среди 23 стран. Еще

хуже ситуация только в Польше, но разница с этой страной очень мала (менее 1%) и статистически незначима.

Хотя большая дифференциация этого показателя для женщин по разным странам (как и у мужчин) вызывается тем, что численность женщин-респондентов от 18 до 39 лет, когда-либо переживших развод, во многих государствах (особенно со строгими законами о разводах) очень невелика, но, тем не менее, в 13 странах (Ирландия, Словения, Кипр, Испания, Дания, Франция, Финляндия, Великобритания, Швеция, Нидерланды, Германия, Бельгия, Украина) шансы разведенных женщин на повторное замужество статистически существенно выше, чем в России. В остальных странах (кроме Польши) эти шансы тоже выше, чем в нашей стране, но из-за малой численности женщин-респондентов, переживших в прошлом развод, различия статистически незначимы.

Ситуацию по всем странам, участвующим в исследовании, нельзя считать нормальной. В целом по Европе вновь выходят замуж де-юре или де-факто (и остаются замужем до момента опроса) менее половины, а в России – менее трети даже среди относительно молодых разведенных женщин, которым нет еще и сорока лет.

Столь низкие показатели отчасти объясняются тем, что многие повторные браки тоже распадаются. Если после этого люди остаются в одиночестве, то о какой «компенсации» разводов повторными браками можно говорить? Вопреки распространенному мнению, вероятность развода в повторных браках гораздо выше, чем в первых браках. Демографическая статистика давно установила эту закономерность. Повышенный риск развода в повторных браках отчасти объясняется тем, что в эти браки вступают люди, у которых УЖЕ распался первый брак. Большинство из них прошли отбор по негативному принципу – нетерпимости к недостаткам супруга, неспособности к компромиссам, нежеланию сохранить семью.

Это относится как к лицам, для которых свойственны пьянство, неверность, скандальность, грубое и жестокое обращение с членами семьи и другие нарушения элементарных правил семейной жизни, так и к тем, кто по чисто субъективным причинам требуют развода, не будучи спровоцированы на это подобными поступками своих супругов. Для первой группы разведенных вышеупомянутое неадекватное поведение может помешать вступлению в новый брак или привести к его распаду. Вторую группу составляют люди, которые могут покинуть своих супругов по чисто

субъективным причинам («любовь прошла», «полюбил другую или другого»). Люди, которые поступили так один раз, вполне способны сделать то же самое и во всех последующих браках.

Литература:

1. Здравомыслова О.М. Гендерные стереотипы в современной России: "Семья: из прошлого - в будущее". <http://www.ecsocman.edu.ru/text/16209413/>
2. Митрикас А.А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы // Социологические исследования. – 2004. – № 5. – С. 65-73.
3. Шаповалов В.Ф. Особенности российской сексуальной культуры. Семья и брак в России // Общественные науки и современность. – 2007. – № 2. – С. 163-172.